

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-30-43

УДК 94:(739.2+.3+.8)+74

А.В. ТихоноваСмоленский государственный университет,
214000, г. Смоленск, Российская Федерация

Швейцарские ювелиры и художники на производстве в Российской империи первой половины XIX в.

Статья, основанная на научных публикациях и документах Российского государственного исторического архива и Государственного архива Российской Федерации, посвящена швейцарским художникам, мастерство которых связано с ремеслами – ювелирным, костяным и фарфоровым. Специфика материала, а также высочайший профессионализм и гарантии качества исполнения способствовали тому, что речь идет о деятелях, принадлежавших к придворному ведомству или обслуживавших аристократию Российской империи. Выбранные хронологические рамки ограничены первой половиной XIX в. В статье рассматриваются произведения для царской семьи знаменитых семей ювелиров Дюваля и Зефтигенов, работы для российской элиты миниатюристов Д.-И.-Б. Арло, А.-Ф.-Г. Виолье, Р. Губер и К. Перрего, деятельность на Императорском фарфоровом заводе художников Г.А. Адама и Ф.И. Гаттенбергера. В большинстве своем иностранные мастера приезжали в Россию лишь на определенный период, а затем возвращались на родину. Тем не менее, то, что они сделали за это время, оказалось значимым в художественном отношении и определило тенденции развития конкретных ремесел и производств. Признанием ценности произведений швейцарских художников стало сохранение ими созданного наследия в музейных собраниях ведущих российских музеев.

Ключевые слова: швейцарские ювелиры, швейцарские художники-миниатюристы, Императорский фарфоровый завод, Российская империя, иностранцы в России, Россия в первой половине XIX в., Дюваль, Л.-К. Зефтиген, А.-Ф.-Г. Виолье, Г.А. Адам, Ф.И. Гаттенбергер

© Тихонова А.В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Тихонова А.В. Швейцарские ювелиры и художники на производстве в российской империи первой половины XIX в. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 1. С. 30–43. DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-30-43

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-30-43

A.V. Tikhonova

Smolensk State University,
214000, Smolensk, Russian Federation

Swiss jewelers and artists in the production in Russia in the first half of the XIX century

The article is based on scientific publications and documents of the Russian State Historical Archive and the State Archive of the Russian Federation. It is dedicated to Swiss artists whose skills are associated with crafts – jewelry, bone, porcelain. The specificity of the material itself, as well as the highest professionalism and guarantees of quality of execution, contributed to the fact that the article deals with the figures who belonged to the court department or serving the aristocracy of the Russian Empire. The selected chronological framework is limited to the first half of the 19th century. The article examines works for the royal family of the famous families of jewelers Duval and Saefftigen, works for the Russian elite of miniaturists D.-I.-B. Arlo, A.-F.-G. Violier, R. Huber and C. Perrego, activities at the Imperial Porcelain Factory of artists G.A. Adam and F.I. Hattenberger. For the most part, foreign masters came to Russia only for a certain period of time and then returned to their homeland. Nevertheless, what they did during that time turned out to be significant artistically and determined the trends in the development of specific production. Recognition of the value of the works of Swiss artists was the preservation of what they created in the museum collections of leading Russian museums.

Key words: Swiss jewelers, Swiss miniaturists, Imperial Porcelain Factory, Russian Empire, foreigners in Russia, Russia in the first half of the 19th century, Duval, L.-K. Saefftigen, A.-F.-G. Violier, G.A. Adam, F.I. Hattenberger

FOR CITATION: Tikhonova A.V. Swiss jewelers and artists in the production in Russia in the first half of the XIX century. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 1. Pp. 30–43. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-30-43

В числе швейцарских иммигрантов, работавших в России, заметное место занимали ювелиры, учитывая именно значение ими созданного. Самыми знаменитыми ювелирами-швейцарцами второй половины XVIII – начала XIX в. были представители семейства женеваца Луи-Давида Дюваля (Louis-David Duval, 1727–1788): он сам, а затем его сыновья Яков-Давид (Jacob-David Duval, 1768–1844) и Жан-Франсуа-Андре или кратко Франсуа (Jean-François-Andrè Duval, 1776–1854), Луи-Этьен-Жан-Франсуа (1782–?), выполнявшими заказы при дворе Елизаветы Петровны, Екатерины II, Павла I и Александра I [12, с. 334]. Луи-Давид Дюваль стал владельцем собственного дома на Невском проспекте [9, с. 226]. Ему не довелось вернуться на родину, он умер в Петербурге в 1788 г. [Там же, с. 227]. Сыновья после успешной работы в России вернулись в Швейцарию: Яков-Давид Дюваль, имея на русской службе чин коллежского советника¹ (VI класс Табели о рангах) – в 1803 г. (несколько раз приезжал в течение последующих лет и окончательно покинул Россию в 1806 г. [8, с. 102–103]), Луи-Этьен-Жан-Франсуа – в 1814 г. [Там же, с. 104]; Жан-Франсуа-Андре – в 1816 г. [Там же, с. 107].

Среди самых известных произведений Якова-Давида Дюваля начала XIX в. – Малая императорская корона, созданная совместно с Жаном-Франсуа Лубье и возложенная на супругу Александра I Елизавету Алексеевну во время коронации в 1801 г. [3, с. 15–27] и две сапфировые диадемы для Елизаветы Алексеевны, выполненные в 1805 г. (с братом Франсуа) и в 1806 г. [9, с. 222–230].

Любопытно, что коллежский советник Яков Давидович Дюваль упоминается в «Месяцесловах» с общим штатом Российской империи и как ювелир при государыне Марии Федоровне с 1805 по 1828 гг.² При этом

¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства). Оп. 6. Д. 512. Л. 19 об. – 20.

² Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова... СПб., 1805. Ч. 1. С. 17; Там же. СПб., 1806. Т. 1. С. 20; Там же. СПб., 1807. Ч. 1. С. 22; Там же. СПб., 1809. Ч. 1. С. 24; Там же. СПб., 1810. Ч. 1. С. 25; Там же. СПб., 1811. Ч. 1. С. 26; Там же. СПб., 1812. Ч. 1. С. 28; Там же. СПб., 1813. Ч. 1. С. 29; Там же. СПб., 1815. Ч. 1. С. 31; Там же. СПб., 1821. Ч. 1. С. 27; Там же. СПб., 1822. Ч. 1. С. 22; Там же. СПб., 1823. Ч. 1. С. 23; Там же. СПб., 1824. Ч. 1. С. 23; Там же. СПб., 1825. Ч. 1. С. 25; Там же. СПб., 1826. Ч. 1. С. 26; Там же. СПб., 1827. Ч. 1. С. 37; Там же. СПб., 1828. Ч. 1. С. 40.

лишь с 1824 г. появляется приписка о том, что иностранец «находится в Швейцарии».

По мнению ведущего научного сотрудника Эрмитажа Л.К. Кузнецовой, к наследию Франсуа Дюваля можно отнести головную булавку в виде гирлянды из мелких изумрудов и бриллиантов, подаренную вдовствующей императрицей Марией Федоровной сыну Александру I [8, с. 110–111], а также ее знаменитые бриллиантовые серьги «Вишенки» [Там же, с. 125–126] и драгоценный фермуар 1811 г., ставший подарком императрице Елизавете Алексеевне [Там же, с. 136].

Жан-Франсуа-Андре Дюваль был известен не только как ювелир, но и знаток и коллекционер живописи: «именно из галереи Франсуа Дюваля в 1805 и 1807 годах приобрели для Императорского Эрмитажа несколько картин: “Внутренность караульни” Ле-Дюка, “Вид деревни на островке реки Мааса” Ван-дер Нера и “Пейзаж” Себастьяна Бурдона» [Там же, с. 107]. Во дворец императрицы Марии Федоровны в 1807 г. поступили от Франсуа Дюваля купленные ею «четыре картины: Себастьяна Бурдона, Жака Стелла, Карло Маратти, а также “исполненная во вкусе Рембрандта” неизвестным художником» [Там же]. Кстати, Дювали были заказчиками портретов у Ореста Кипренского³. Жан-Франсуа-Андре Дюваль в 1816 г. вместе с художником отправился в Женеву и способствовал тому, что работы Кипренского были выставлены в Женеве. Живописца избрали в почетные члены женевского Общества изящных искусств (1817 г.). Такой чести он удостоился первым и единственным из русских художников⁴.

После отъезда Франсуа Дюваля из России мастерской «Братья Дюваль» в Петербурге некоторое время занимался его племянник Жан Сеген [8, с. 190], «однако вскоре в Северную Пальмиру приехал кузен сыновей Луи-Давида Дюваля, А. Филиппен Дюваль. Теперь он становился главой семейного дела в Петербурге, а заодно и придворным ювелиром императрицы Марии Федоровны. К сожалению, о нем пока почти ничего неизвестно, хотя, несомненно, вице-консул Швейцарского Союза не мог быть заурядной личностью» [Там же]. Дело в том, что первым почетным консулом Швейцарии в России являлся Франсуа Дюваль, соответствующий патент от сейма он получил 27 августа 1816 г., но свои обязанности передал брату А. Филлипину-Дювалю, который

³ Орест Адамович Кипренский (1782–1836). К 200-летию со дня рождения: Каталог (сводный) по материалам выставок в Ленинграде, Москве и Киеве (1982–1983 гг.). Т. 1. Живопись. Л., 1988. С. 143–146, № 37, 38; Там же. Т. 2. Графика. Л., 1990. С. 225–226, № 485–487.

⁴ Орест Кипренский. Переписка. Документы. Свидетельства современников / сост., авторы вступ. ст. и комм.: Я.В. Брук, Е.Н. Петрова. СПб., 1994. С. 123.

занимал пост вице-консула⁵. «Антон Антонович Филлипин-Дюваль» упоминается в «Месяцесловах» с указанием общего штата Российской империи как член Санкт-Петербургского минералогического общества в 1821–1829 и 1833 гг.⁶ При этом лишь в 1828–1829 гг. он обозначен как «вице-консул», несмотря на то, что исполнял эти обязанности с момента учреждения консульства, т.к. Франсуа Дюваль так и не приступил к своим обязанностям в Петербурге⁷.

В начале 1830-х гг. швейцарец выстроил в Петербурге дачу со службами, располагавшуюся на Каменном острове возле Большого канала, но к настоящему времени не сохранившуюся [7, с. 190]. Известно, что А. Филиппин-Дюваль выполнял в 1818 г. ювелирные украшения, которые предназначались для пожалований в ходе путешествия по России великого князя Михаила Павловича и в связи с рождением первенца у великой княгини Анны Павловны, супруги наследного принца Оранского [8, с. 191–192], а в начале 1820-х гг. мастер трудился для великих княгинь Марии Павловны и Елены Павловны [Там же, с. 196].

В настоящее время пять произведений ювелиров Дювалей имеет Эрмитаж, а пять – хранятся в Алмазном фонде. Прежде считалось, что в Алмазном фонде находятся шесть произведений Дювалей [9, с. 227–228]. Однако в настоящее время установлено, что Малая императорская корона Елизаветы Алексеевны не сохранилась, а находящаяся в Алмазном фонде Малая императорская корона выполнена другими мастерами и принадлежала Марии Александровне⁸.

После кончины своей покровительницы, вдовствующей императрицы Марии Федоровны⁹, ювелирное дело Дювалей постепенно было свернуто, но в Петербурге был открыт банкирский дом Дюваль-Сеген, который просуществовал в столице до Крымской войны 1853–1856 гг. [Там же, с. 227].

⁵ Россия – Швейцария – Russie – Suisse – Russland – Schweiz. 1813–1955: Документы и материалы. М., 1995. С. 62.

⁶ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова... Ч. 1. СПб., 1821. С. 706; Там же. Т. 1. СПб., 1822. С. 558; Там же. Ч. 1. СПб., 1823. С. 585; Там же. Ч. 1. СПб., 1824. С. 588; Там же. Ч. 1. СПб., 1825. С. 605; Там же. Ч. 1. СПб., 1826. С. 619; Там же. Ч. 1. СПб., 1827. С. 655; Там же. Ч. 1. СПб., 1828. С. 682; Там же. Ч. 1. СПб., 1829. С. 645; Месяцеслов и общий штат Российской империи... Ч. 1. СПб., 1833. С. 569.

⁷ Россия – Швейцария – Russie – Suisse – Russland – Schweiz. 1813–1955: Документы и материалы. М., 1995. С. 579.

⁸ Гафифуллин Р.Р. Корона русских императриц // Русский антикварь: Альманах для любителей искусства и старины. Вып. 1. М.; СПб., 2002. С. 21–28.

⁹ Мария Федоровна в завещании упомянула Дювалей: «Особенно прошу детей моих не лишать своего покровительства семейство Дюваль, как людей в полном смысле [слова] прекрасных» (Завещание императрицы Марии Федоровны, 1-го ноября 1826 года // Русская старина. 1882. Т. 34. С. 103, 128, раздел XXXIX).

Семейство Дювалей владело и столичным магазином ювелирных украшений и часов [12, с. 334].

В каталоге «Алфавитный указатель С.-Петербургских золотых и серебряных дел мастеров, ювелиров, граверов и проч. 1714–1814» упоминается имя уроженца Женевы Андрея Франжуса (1758–?), который подписывался «Bengamen Frangas». Он принял российское подданство и был записан «в 1811 г. в вечный русский цех»¹⁰.

Действительно, иногда было трудно разделить ювелирное искусство от ремесла, например, это в полной мере касается творчества швейцарских эмальеров. По мнению искусствоведов, «с третьей четверти XVIII в. техника расписной эмали заняла главное место в ювелирном искусстве Швейцарии, достигнув своего расцвета» [16, с. 9].

В коллекции швейцарских ювелирных изделий с эмалью, хранящейся в Государственном Эрмитаже, особое место занимает работа женевского мастера-эмальера Генри-Альберта Адама (Adams Henri Albert, 1770 – после 1820¹¹), приехавшего в российскую столицу в 1808 г. и работавшего на Императорском фарфоровом заводе [11, с. 372]. Речь идет о золотой круглой табакерке с расписной и цветной эмалью с изображением сцены «Прощание Гектора с Андромахой». На щите Гектора по борту можно прочесть подпись: «H. Adam fec.». Табакерку датируют концом XVIII в. Это пример полихромной живописи с крупными цветовыми пятнами, «роспись выполнена в живописной манере тончайшим лессировочным мазком с мягкой моделировкой лиц» [16, с. 13]. Л.А. Яковлева полагает, что «такая живопись не свойственна женевской школе эмалевой росписи с ее четким контуром фигур» и является проявлением авторской манеры эмальера [Там же, с. 13–14].

Известно, что Г.-А. Адам прежде работал на Севрской мануфактуре, откуда и был приглашен в Петербург гр. Д.А. Гурьевым. С 1808 по 1820 гг. швейцарец трудился на Императорском фарфоровом заводе, до 1816 г. Г.-А. Адам являлся начальником «по художественной части, как по живописному, так и по модельмейстерскому отделению» [11, с. 376], а с 1816 г. занимался отдельными заказами и обучал живописи по фарфору русских учеников С. Голова и В. Мещерякова [Там же]. Иностранец принимал участие в создании знаменитого «Гурьевского сервиза», заказанного гр. Д.А. Гурьевым для Императорского

¹⁰ Фелькерзам А.Е. Алфавитный указатель С.-Петербургских золотых и серебряных дел мастеров, ювелиров, граверов и проч. 1714–1814. Приложение к журналу «Старые годы». СПб., 1907. С. 56.

¹¹ Амбир в России. Стиль жизни. Фарфор // Государственный Эрмитаж. URL: <https://edu.hermitage.ru/catalogs/1424282991/themes/1424283074/article/1424283088> (дата обращения: 05.01.2024).

кабинета в 1809 г. [5, с. 394–395]. Адам «гравировал рисунки Е. Карнева для альбома “Народности России”, изданного в 1812 г.» [11, с. 372], а также в качестве литографа участвовал в подготовке первого литографированного альбома «Gravures sur pierre faites à St. Petersbourg» («Гравюры на камне в Петербурге») (Петербург, март–ноябрь 1816 г.)¹². Адам являлся автором литографии «Коринна» 1816 г. (по мотивам романа де Сталь «Коринна, или Италия») [11, с. 372]. Его произведения с росписями по фарфору хранятся в крупных музеях страны: Эрмитаже, Государственном Русском музее, Оружейной палате, дворцах Павловска, Петродворца и Пушкина [Там же].

Установить его авторство при изучении росписей по фарфору удастся благодаря характерным для этого мастера стилистическим особенностям, которые, по мнению И.П. Поповой, выражаются «в четком, уверенном рисунке, светотеневой моделировке объемов, обозначенной мелкой серо-голубой штриховкой», а также в «использовании и умелом сочетании ярких, локальных, нередко контрастных красок, возможности передать тонкие градации цвета, создании ясных, законченных композиций, разнообразных по тематике и колористическому решению. Такой богатой, изысканной цветовой гаммы мы не встречаем ни у одного из художников, работавших в это время на Императорском фарфоровом заводе» [11, с. 376].

Трудно переоценить роль в истории этого завода другого швейцарца – Франца Гаттенбергера (Jean-François-André Hattenberger, 1744–1820 [1, с. 8, 56]), уроженца Солотурна, который получил хорошее образование и являлся профессором технологии Женевского университета к моменту своего приезда в Россию в 1780 г. [Там же, с. 16]. Современным представителям семьи Гаттенбергера удалось узнать, что их предок до приезда в Россию имел опыт работы «на фаянсовой фабрике семьи Ганнон в Страсбурге (Франция) и фарфоровом заводе в городе Франкенталь (Германия) того же хозяина, преподавал рисование на пластических материалах в городах Страсбурге и Безансоне» [2, с. 42].

Уже в России Франц Гаттенбергер участвовал в отделке Екатерининского дворца в Лефортово, работал технологом и скульптором малых форм на фарфоровом заводе «Вербилки» у англичанина Ф.Я. Гарднера [Там же, с. 43], позже, в 1796–1802 гг., являлся управляющим Императорской Александровской бумагопрядильной мануфактурой при Дворе его императорского величества Павла Петровича [Там же, с. 49]. Так швейцарец оказался на государственной службе, получив чин надворного советника, дававшего право на дворянство [Там же, с. 50].

¹² Gravures sur pierre faites à St. Petersbourg [Текст]. [Петербург, март–ноябрь 1816 г.]. [17] л. литогр.; 32,5 × 48 см (РГБ. МК МК Н-269).

Решение приехать в Россию, вероятно, было вызвано надеждой открыть в империи собственное фарфоровое и фаянсовое предприятие. Таковую попытку Ф.И. Гаттенбергер предпринял в Жиздринской округе Брянского уезда, но производство, несмотря на все усилия и изобретенные усовершенствования, просуществовало недолго (1797–1800 гг.) [2, с. 57]. Из предметов, созданных на этом заводе, как удалось выяснить Н.П. Ахметьевой, ныне сохранились две чашки, два блюда и молочник от фарфорового сервиза-дежене, которые находятся в музее «Павловский дворец» [Там же, с. 58].

В 1803 г. по поручению управляющего Кабинетом Его Величества гр. Д.А. Гурьева Франц Гаттенбергер обследовал Императорский фарфоровый завод и дал заключение, в котором отметил его мастеров, «столь искусных, что они могли бы стать первыми людьми на любой европейской фабрике» [Цит. по: 7, с. 513]. Иностранец выявил и главные недостатки – копияность форм и моделей при отсутствии собственных разработок и устаревшее оборудование. Швейцарец предложил свой проект «О новом учреждении фарфорового завода», послуживший основой для нового «Положения» предприятия. Вскоре иностранцу было предложено занять пост директора Императорского фарфорового завода [7, с. 513]. В результате он принял приглашение и находился на этой должности в 1803–1806 гг. Известно, что 21 февраля 1804 г. швейцарец подал записку «с предложением изготовить на Императорском фарфоровом заводе изделия с изображением героев и событий из русской истории»¹³, что свидетельствует о творческом подходе директора к продукции, выпускаемой предприятием.

В 1807 г. Франц Гаттенбергер стал советником по искусству в Кабинете Его императорского величества Александра I [2, с. 78], а с 1808 г. еще и являлся художником Императорского стеклянного завода [Там же, с. 115]. По проектам иностранного мастера еще при его жизни были выполнены в 1810 г. чайник из хрусталя с бронзовой ручкой в виде наяды и в 1810–1820 гг. настольное украшение в виде бронзового амура с хрустальным колчаном, ныне находящиеся в Эрмитаже [Там же, с. 116].

Сохранились альбомы с акварельными рисунками Гаттенбергера, созданными в 1801, 1804–1806 и 1806–1807 гг. и содержащими изображения серебряных сливочников, фарфоровых и стеклянных столовых приборов, а также «различных комнатных украшений, как-то: ваз, бронзовых столов, зеркал, жирондолей, ламп» [7, с. 514]. В 1805 г.

¹³ Российский государственный исторический архив. Ф. 14 (Канцелярия Н.Н. Новосильцева). Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

Гаттенбергер издал коллекцию гравированных, раскрашенных им вручную рисунков «машин для выделки фарфора и фаянса» [7, с. 516]. Свое издание, как и вышеупомянутые альбомы, мастер посвятил Александру I. С декабря 1806 г. швейцарец оставил должность директора Императорского завода, но сохранял интерес к фарфоровому производству: в 1811 г. пытался на практике применить изобретенный им станок, а в 1815 г. был намерен открыть собственную фаянсовую фабрику в столице, но, вероятно, эти проекты не осуществились. Н.П. Ахметьева приводит интересный, но нереализованный Проект-предложение Гаттенбергера об устройстве в России Музея техники фарфорового и фаянсового производства (май 1812 г.) [2, с. 94–95].

Как и его соотечественник Г.-А. Адам, Франц Иванович Гаттенбергер (в качестве специалиста по технологии производства) участвовал в создании «Гурьевского сервиза» (1809–1814) и в издании вышеназванного альбома литографий 1816 г. [Там же, с. 90]. Оценивая вклад Франца Гаттенбергера в развитие русской культуры, специалисты отмечают, что его «лучшие проекты... стали своеобразной школой проектирования в стиле ампир. Многие его композиции впоследствии были использованы инвенторами Императорского завода и во многом определили стилистику петербургского фарфора первой четверти XIX в.» [7, с. 515].

Кроме того, Н.П. Ахметьева обнаружила в Российском государственном историческом архиве (РГИА) 5 гравюр, созданных Францем Гаттенбергером в 1809 г. в честь предстоящего бракосочетания принца Георга Ольденбургского и великой княжны Екатерины Павловны [2, с. 68]; в Эрмитаже – настольный памятник из серебра генерал-лейтенанту гр. Н.М. Каменскому и бланк грамоты ложи «Палестина» 1810 г. [Там же, с. 123], а также камею-бюст Александра I из бисквитной пасты в 1819 г. [Там же, с. 74]. Ныне неизвестно местонахождение разрисованных Гаттенбергером фарфоровых скульптурок солдат и офицеров Российской армии в новой военной форме, введенной в 1816 г. [Там же, с. 89]. Из нереализованных проектов швейцарца известно о проекте памятника 1814 г. в честь побед русской армии, возглавляемой императором Александром I [Там же, с. 74].

Н.П. Ахметьева сумела определить места проживания Ф.И. Гаттенбергера: после приезда в Россию до 1796 г. – в Немецкой слободе в Москве [Там же, с. 42], позже, «будучи директором Императорского фарфорового завода в 1803–1806 гг., он проживал в казенной квартире при заводе, а в период 1807–1810 гг. он проживал, по-видимому, в Павловске, выполняя работы по обустройству Дворца и парка. В 1810–1814 гг. Франц Иванович работал на Киево-Межигорской фарфорово-фаянсовой фабрике» [Там же, с. 65]. В фонде Главного

правления мануфактур Министерства внутренних дел РГИА хранится дело «По проекту ст[атского] сов[етника] проф[ессора] Гаттенбергера об усовершенствовании производства Киево-Межигорской фаянсовой фабрики и отдаче фабрики в аренду Гаттенбергеру»¹⁴ за 1808–1810 гг., свидетельствующее, что Франц Иванович был арендатором предприятия. Во время своей работы на этой фабрике Ф.И. Гаттенбергер проживал в Киеве [2, с. 65].

Затем швейцарец вернулся в российскую столицу. Установлен адрес семейства Гаттенбергеров в 1815 г. в Петербурге – ул. Моховая, д. 8 [Там же]. Точная дата смерти Ф.И. Гаттенбергера неизвестна – примерно в начале 1820 г. [1, с. 56]. С 1815 г. на Киево-Межигорской фарфоровой фабрике мастером работал сын Ф.И. Гаттенбергера – Франц, а другой сын – Иосиф – трудился ювелиром на пуговичной фабрике братьев Бух в Петербурге и жил по адресу: Васильевский остров, 4-я линия, д. 4 (это адрес и самой фабрики) [Там же, с. 57].

Швейцарцы были в числе художников-миниатюристов, выполнявших портреты российских аристократов, используя в качестве основы кость. Миниатюры на пластинках из слоновой кости были менее дорогими, чем на эмали [6, с. 19], а технология наложения красок требовала мастерства и кропотливости: краски наносили «тонким пунктиром – маленькими цветными точками, продолговатыми штрихами или крестиками, которые, сливаясь, формировали рисунок и моделировали формы изображения, создавали общий живописный фон» [Там же, с. 21].

В качестве примера можно привести представителя семейства Арло (Arlaud) Д.-И.-Б. Арло, работавшего в конце XVIII – начале XIX в. «В 1791–1800-е гг. он экспонировал свои работы на выставках в Лондоне и в 1801–1825 гг. в Женеве» [13, с. 294]. Одно из его произведений – портрет А.А. Полторацкой, выполненный акварелью, гуашью на кости в 1790-х гг., хранится в Государственном Историческом музее [Там же, с. 99]. В этом же музее находятся миниатюры кн. И.А. Гагарина и его супруги Е.И. Гагариной, гр. Ф.М. Ефимовской, созданные в 1790-х гг. Анри-Франсуа-Габриелем Виоллье или Виолье (Hend-François-Gabriel Viollier, 1750–1829). Он родился в Женеве в семье часовщика [4, с. 168] или ювелира [13, с. 301] и около полувека прожил в России, где служил придворным художником «малого двора» великого князя Павла Петровича и его супруги, а уже в правление Павла I в 1797 г. стал инспектором его миниатюрного кабинета. В 1801 г. имел чин коллежского советника [Там же]. Являлся и архитектором,

¹⁴ Российский государственный исторический архив. Ф. 17 (Главное правление мануфактур МВД). Оп. 1. Д. 590. 56 л.

и декоратором театральных постановок в Гатчине. А.-Ф.-Г. Виолье с 1802 по 1812 гг. уезжал в Европу и жил в Париже, но, вернувшись, до конца дней оставался в Российской империи [14, с. 167]. К сожалению, информации о его произведениях за период с 1812 по 1829 гг. встретить не удалось.

Уроженец Базеля Рудольф Губер (Rudolf Huber, 1770–1844) работал как художник и гравер в Одессе и Петербурге в 1803–1813 гг. К его работам относится портрет А.Р. Томилова 1806 г. из собрания Государственного Русского музея [10, с. 146, 352]. В том же музее хранятся четыре миниатюры женева Шарля Перрго или Перрего (Charles Perregaux, 1768–1842). Как полагают специалисты, он трудился в России в 1820–1830-е гг. и создал портреты трех дочерей Николая I – Марии, Ольги и Александры, а также портрет Софьи Станиславовны Киселевой, урожденной гр. Потоцкой [Там же, с. 256, 425–426]. Шарль Перрего упоминается в списках иностранцев, пересекавших границу Российской империи. Он указан в числе приехавших 6 октября 1822 г. и выбывших 12 мая 1823 г., а затем упоминается 8 июня 1825 г. и 9 августа 1830 г.¹⁵ Несколько раз в «Книге для записки и билетов проезжающих чрез Москву иностранцев и о выдаче оных обратно» из фонда Московской управы благочиния встречается имя «Жорж Перего». Он швейцарский подданный, купец, ездивший в Москву и обратно в сентябре 1818 г., марте 1819 г., феврале 1820 г. Имел билет петербургского оберполицмейстера, а в Москве останавливался на ул. Мясницкой¹⁶. В книге есть подпись иностранца – Perregaux¹⁷. О том ли художнике идет речь, сказать трудно, но факт наименования его купцом возможен, т.к. он мог продавать свои работы.

Время наивысшего расцвета портретной миниатюры выпало именно на первую треть XIX в. Н.Н. Врангель заметил, что «количество миниатюр, выполненных в царствование Александра I, превышает в десятки раз все, что было сделано раньше и после» [6, с. 23].

Известным придворным ювелиром в середине XIX в. был швейцарец Адольф-Леопольд Зефтиген (Леопольд Карлович, Seftigen, 1821–1888) из семьи потомственных ювелиров (этим ремеслом в Ревеле занимались его дед Карл-Фридрих и отец Карл-Эммануил). Родной брат Л.К. Зефтигена Константин (Фридрих) Карлович (1814–1889) служил оценщиком Кабинета Его Императорского Величества (1848–1857), был

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1165 (Особенная канцелярия Министерства внутренних дел). Оп. 2. Д. 122. Л. 108 об.

¹⁶ Центральный государственный архив города Москвы. Отдел хранения документов до 1917 года. Ф. 105 (Московская управа благочиния). Оп. 4. Д. 2051. Л. 16, 22, 52.

¹⁷ Там же. Л. 16, 22.

придворным ювелиром императрицы Марии Александровны [12, с. 229]. Находящаяся в Алмазном фонде единственная сохранившаяся Малая императорская корона была выполнена братьями Константином и Леопольдом Зефтиген в 1855 г. для коронации императрицы Марии Александровны [3, с. 21].

Фирма «Леопольд Зефтиген» являлась поставщиком Высочайшего Двора с 1859 г. Адольф-Леопольд (Леопольд Карлович) Зефтиген имел свой ювелирный магазин в Петербурге (в доме купца Елисеева на Большой Морской улице [9, с. 228]) и с 1861 г. был оценщиком Кабинета его императорского величества, а с 1869 по 1888 гг. – придворным ювелиром [15]. По оценке журнала «Русский ювелир», в 1880-х гг. Л.К. Зефтиген являлся самым богатым ювелиром российской столицы [12, с. 228]. Он был российским подданным, петербургским купцом 2-й гильдии, кавалером ордена Св. Станислава 3-й ст., с 1865 г. был возведен в потомственное почетное гражданство [9, с. 228]. Его брат Константин (Фридрих) Карлович стал создателем короны Александра II [Там же, с. 229].

Оценивая деятельность в России первой половины XIX в. швейцарских ювелиров и художников, связанных с производством предметов декоративно-прикладного искусства, можно констатировать, что в независимости от того, оставались ли иностранцы в Российской империи или покидали ее, возвращаясь на родину, их произведения оказали значительное влияние на развитие российского искусства и стилевых предпочтений эпохи. В силу элитарности ювелирного, эмалевого и фарфорового производств и высокой стоимости изделий швейцарских мастеров, последние предназначались для царского двора и состоятельных представителей российской аристократии. Сохранившиеся экземпляры ныне составляют гордость музейных собраний нашей страны.

Библиографический список / References

1. Ахметьева Н.П. Франц Иванович Гаттенбергер – технолог, художник и скульптор фарфорового и фаянсового производства в России. М., 2019. [Akhmetyeva N.P. Franc Ivanovicha Gattenberger – tekhnolog, hudozhnik i skulptor farforovogo i fayansovogo proizvodstva v Rossii [Franz Ivanovich Hattenberger is – technologist, artist and sculptor of porcelain and earthenware production in Russia]. Moscow, 2019.]
2. Ахметьева Н.П., Сепя Ф. Франц Иванович Гаттенбергер: жизнь иностранца в России в конце XVIII – начале XIX веков. М., 2023. [Akhmetyeva N.P., Sepa F. Franc Ivanovich Gattenberger: zhizn inostranca v Rossii v konce XVIII – nachale XIX vekov [Franz Ivanovich Hattenberger: The life of a foreigner in Russia at the end of the XVIII – beginning of the XIX centuries]. Moscow, 2023.]

3. Быкова Ю.И. Малые короны российских императриц в XVIII – первой половине XIX века. Создание, бытование, художественные особенности // *Культура и искусство*. 2020. № 9. С. 15–27. [Bykova Yu.I. Small crowns of Russian empresses in the 18th – first half of the 19th centuries. Creation, existence, artistic features. *Culture and Art*. 2020. No. 9. Pp. 15–27. (In Rus.)]
4. Виолье Б. Семейство Виолье. Краткие сведения // Швейцарцы в Петербурге: сб. ст. / сост. М.И. Люти, Э. Медер, Е. Тарханова. СПб., 2002. С. 168–172. [Violier B. The Violier family. Brief information. *Shvejrcary v Peterburge*. M.I. Luthi, E. Meder, E. Tarkhanova (eds.). St. Petersburg, 2002. Pp. 168–172. (In Rus.)]
5. Власов В.Г. Русский фарфор // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. Т. VIII. СПб., 2008. С. 394–395. [Vlasov V.G. Russian porcelain. *New encyclopedic dictionary of fine arts*. Vol. VIII. St. Petersburg, 2008. Pp. 394–395. (In Rus.)]
6. Комелова Г.Н., Принцева Г.А. Портретная миниатюра в России XVIII – начала XX века. Из собрания Государственного Эрмитажа. Л., 1986. [Komelova G.N., Princeva G.A. *Portretnaya miniatyura v Rossii XVIII – nachala XX veka*. Iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha [Portrait miniature in Russia in the XVIII – early XX centuries. From the collection of the State Hermitage]. Leningrad, 1986.]
7. Кудрявцева Т.В. Франц Иванович Гаттенбергер, директор Императорского фарфорового завода, художник и технолог // Швейцарцы в Петербурге: сб. ст. / сост. М.И. Люти, Э. Медер, Е. Тарханова. СПб., 2002. С. 511–519. [Kudryavtseva T.V. Franz Ivanovich Hattenberger, director of the Imperial Porcelain Factory, artist and technologist. *Shvejrcary v Peterburge*. M.I. Luthi, E. Meder, E. Tarkhanova (eds.). St. Petersburg, 2002. Pp. 511–519. (In Rus.)]
8. Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры XIX века: дней Александровых прекрасное начало. М.; СПб., 2012. [Kuznetsova L.K. *Peterburgskie yuveliry XIX veka: dnei Aleksandrovyyh prekrasnoe nachalo* [St. Petersburg jewelers of the XIX century: The days of the Alexandr's are a wonderful beginning]. Moscow; St. Petersburg, 2012.]
9. Лопато М.Н. Швейцарские ювелиры в Петербурге // Швейцарцы в Петербурге: сб. ст. / сост. М.И. Люти, Э. Медер, Е. Тарханова. СПб., 2002. С. 222–230. [Lopato M.N. Swiss jewelers in St. Petersburg. *Shvejrcary v Peterburge*. M.I. Luthi, E. Meder, E. Tarkhanova (eds.). St. Petersburg, 2002. Pp. 222–230. (In Rus.)]
10. Михайлова К.В., Смирнов Г.В. Портретная миниатюра из собрания Государственного Русского музея / под ред. Г.В. Пушкирева. Л., 1979. [Mikhailova K.V., Smirnov G.V. *Portretnaya miniatyura iz sobraniya Gosudarstvennogo Russkogo muzeya* [Portrait miniature from the collection of the State Russian Museum]. G.V. Pushkarev (ed.). Leningrad, 1979.]
11. Попова И.П. Анри-Альберт Адам – живописец Императорского фарфорового завода первой четверти XIX века // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: ежегодник, 1987. М., 1988. С. 372–377. [Popova I.P. Henri-Albert Adam – painter of the Imperial Porcelain Factory of the first quarter of the 19th century. *Pamyatniki kultury. Novye otkrytiya. Pismennost. Iskusstvo. Arkheologiya: ezhegodnik*, 1987. Moscow, 1988. Pp. 372–377. (In Rus.)]

12. Раубер У. Швейцарские промышленники в Санкт-Петербурге // Швейцарцы в Петербурге: сб. ст. / сост. М.И. Люти, Э. Медер, Е. Тарханова. СПб., 2002. С. 331–342. [Rauber U. Swiss industrialists in St. Petersburg. *Shvejcarcy v Peterburge*. M.I. Luthi, E. Meder, E. Tarkhanova (eds.). St. Petersburg, 2002. Pp. 331–342. (In Rus.)]
13. Селинова Т.А. Портретная миниатюра в России XVIII–XIX веков из собрания Государственного Исторического музея / под ред. Г.В. Пушкарева. М., 1988. [Selinova T.A. Portretnaya miniatyura v Rossii XVIII–XIX vekov iz sobraniya Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya [Portrait miniature in Russia of the 18th–19th centuries from the collection of the State Historical Museum]. G.V. Pushkarev (ed.) Moscow, 1988.]
14. Хайкина Л.В. Франц-Гавриил Виолье, коллежский советник из Женевы // Швейцарцы в Петербурге: сб. ст. / сост. М.И. Люти, Э. Медер, Е. Тарханова. СПб., 2002. С. 162–167. [Khaikina L.V. Franz-Gabriel Violier, collegiate adviser from Geneva. *Shvejcarcy v Peterburge*. M.I. Luthi, E. Meder, E. Tarkhanova (eds.). St. Petersburg, 2002. Pp. 162–167. (In Rus.)]
15. Шаталова И.В. Словарь художников, архитекторов, мастеров декоративно-прикладного искусства и ювелирных фирм // Шаталова И.В. Стили ювелирных украшений. М., 2004. С. ??–??. [Shatalova I.V. Dictionary of artists, architects, decorative arts and jewelry firms. *Shatalova I.V. Stili yuvelirnyh ukrashenij*. Moscow, 2004. Pp. ??–??. (In Rus.)]
16. Яковлева Л.А. Швейцарские часы и табакерки XVIII–XIX вв. СПб., 1993. [Yakovleva L.A. *Shvejcarskie chasy i tabakerki XVIII–XIX vv.* [Swiss watches and snuff boxes from the XVIII–XIX centuries]. St. Petersburg, 1993.]

Статья поступила в редакцию 30.06.2024, принята к публикации 01.08.2024
 The article was received on 30.06.2024, accepted for publication 01.08.2024

Сведения об авторе / About the author

Тихонова Анастасия Владимировна – доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры истории России факультета истории и права, Смоленский государственный университет

Anastasia V. Tikhonova – Dr. Hab. (History); Professor at the Department of History of Russia of the Faculty of History and Law, Smolensk State University
 E-mail: a.v.tikhonova@gmail.com